

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В. А. Рудит

Научный руководитель: А. А. Шафалович, доцент кафедры теории и истории права, кандидат юридических наук, доцент

Информационно-коммуникативные технологии с каждым годом становятся все более важным фактором, влияющим на создание общества в 21 веке. В судебной практике у сторон появляется все больше дел, в которых требуется предоставление доказательств в электронном виде.

Электронные доказательства – любые доказательства, полученные на основе данных, содержащихся в любом устройстве или созданных любым устройством, функционирование которого зависит от программного обеспечения [1].

В зависимости от содержания информации, которую фиксирует технический носитель, она может регламентироваться по правилам письменных доказательств, что предусмотрено ст. 84 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ХПК) или как звукозапись или видеозапись в соответствии со ст. 90 ХПК. В случае Гражданского Процессуального Кодекса электронные доказательства могут быть определены в качестве ст. 192 как письменные, а в ст. 229 как звукозаписи, видеозаписи или видеофильмы. В качестве письменных доказательств может представляться как общедоступная информация, размещенная в сети Интернет, так и переписка субъектов хозяйствования по электронной почте и в мессенджерах, выписки с расчетных счетов, информация из баз данных [2]. Но электронные доказательства – это не разновидность письменных доказательств, выраженных в электронной форме, а особая форма доказательственной информации [3]. И именно нахождение данных доказательств в электронном виде приводит к серьезнейшей проблеме их использования в качестве доказательств в суде, ведь нельзя утверждать, что то или иное электронное доказательство было создано обвиняемым. То есть нельзя сказать, что, например, сообщение с телефона обвиняемого было написано именно им, так как единственным доказательством будет считаться лишь предмет, с которого данное письмо было отправлено, а также номер телефонного отправителя, на чье имя зарегистрирована сим-карта.

Также стоит отметить, что проверка электронных доказательств на подлинность – это субъективное решение суда на основании внутреннего убеждения судьи, тем самым есть вероятность того, что вывод по делу может быть предвзятым и необъективным, что является следствием электронной формы доказательств. Данный факт ярко иллюстрирует ч. 1 ст. 108 ХПК, в которой указано, что критерием достоверности электронных доказательств является внутреннее убеждение судьи, основанное на всестороннем, полном и объективном исследовании доказательств, имеющихся в деле. Для того чтобы

правильно и точно оценить электронные доказательства необходимо исследовать имеющиеся у них идентифицирующие признаки, проанализировать внутреннюю согласованность сведений, что содержатся в доказательстве.

Для объективной картины стоит рассмотреть способы идентификации субъекта, создавшего электронное доказательство. Согласно требованиям п. 2 ст. 404 Гражданского кодекса, договор может быть заключен, только если способ подписания позволяет достоверно установить, что соответствующий текстовый документ подписан сторонами по договору, например факсимильное воспроизведение собственноручной подписи с помощью средств механического или другого копирования, электронная цифровая подпись или другой аналог собственноручной подписи, обеспечивающий идентификацию стороны по договору.

Другим способом подтверждения электронного доказательства может быть их фиксация нотариусом. Одним из примеров является такая регламентация скриншота. В судебной практике Республики Беларусь сформировался общепринятый процесс оформления нотариусом скриншота, основанный на п. 1 ст. 111 Закона о нотариате и нотариальной деятельности, позволяющего нотариальным заверением добавить вес доказательствам. Так, нотариус составляет протокол, где описывает скриншот, а также подписывает непосредственную распечатку экрана. После лицо, представляющее доказательство, и нотариус расписываются в протоколе. Сама распечатка должна содержать все необходимые данные о скриншоте [4].

В качестве неформальных причин, позволяющих доказать подлинность электронного доказательства может выступать упоминание в доказательстве некоторых обстоятельств или вещей из прошлого, о которых мог знать только отправитель, авторский стиль письма, включение слов, которые отправитель часто использует в повседневной речи и в письмах, чья подлинность не подлежит сомнению, а также если в сообщении используются данные отправителя, однако при отсутствии других факторов, последнее не может считаться достаточным доказательством.

Таким образом, чтобы электронные доказательства могли использоваться в полном объеме в законодательстве должно быть четкое разделение между нормами идентификации электронных и письменных доказательств, разработаны специальные правила представления и исследования электронных доказательств, формальные критерии допустимости электронных доказательств должны быть закреплены в законе, также как и другие вопросы, связанные с использованием электронных доказательств в доказательственном производстве, включая правила к их получению и собиранию.

Список использованных источников:

1. Samonova, V. V. Electronic evidence in civil and administrative proceedings: Prueba Electrónica en Procedimientos Administrativos [Электронный ресурс] / V. V. Samonova. – Режим доступа: <https://produccioncientificaluz.o>. – Дата доступа: 26.01.2023.

2. Бодакова, О. В. Практические аспекты представления и оценки электронных доказательств при рассмотрении судами гражданских и экономических дел / О. В. Бодакова // Актуальные проблемы гражданского права. – 2019. – № 1–2 (13–14). – С. 105–115.

3. Шафалович, А. А. Правовое обеспечение развития электронного государства : учеб. пособие / А. А. Шафалович. – Минск: Амалфея, 2021. – 207 с.

4. Жилевский, Д. Screenshot как доказательство в деле [Электронный ресурс] / Д. Жилевский. – Режим доступа: <https://ilex.by/news/screenshot-kak-dokaza>. – Дата доступа: 30.01.2023.